

Щедринъ и Чеховъ.

На эту тему г. Кранихфельдъ прочелъ лекцію въ вольно-литературномъ обществѣ. Щедрина и Чехова, по мнѣнію докладчика, сближаютъ ихъ жизнь и творчество. Эта близость осталась почти незамѣченной потому, вѣроятно, что образъ сатирика запечатлѣлся въ памяти читателя въ тѣхъ его могущественныхъ очертаніяхъ, въ которыхъ онъ обрисовываетъ въ своихъ сатирахъ 80-е гг. Щедринъ былъ тогда дѣйствительно полной противоположностью Чехова. Въ 80-е годы, когда Щедринъ уже закончилъ свою писательскую дѣятельность, у Чехова только она началась. Ему не осталось мѣста для дѣйствительности, — созерцаніе было единственно доступнымъ въ то время занятіемъ. Это созерцаніе и привело обоихъ писателей къ одинаковымъ результатамъ. Они сошлись на томъ перекресткѣ, который называется 80-е годы. Щедринъ, по словамъ оратора, является въ настоящее время «незабвеннымъ», но «забытымъ» писателемъ. Современные читатели постепенно забываютъ Щедрина, но забываютъ незаслуженно. Неправильно думаютъ, что сатира устарѣла для нашего времени. Щедринъ всегда изучалъ внутреннюю логику событій. Недаромъ революціонный органъ «Начало» въ 1878 г. въ шуточномъ объявленіи умолялъ сатирика писать свои статьи въ отвлеченной формѣ, потому что, — говорилось въ объявленіи, — при настоящей ихъ реальности сатиры его объявляются образцомъ для творческой дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ. Когда русская жизнь въ 80-е годы превращалась въ безмолвную пустыню, Щедринъ не поддавался разочарованію, которое охватило интеллигенцію. Въ эту пору онъ перенесъ центръ своего вниманія съ «геніевъ реакціи» на рядового средняго человека, и смѣхъ его сталъ мягче, ближе къ чеховской скорби. Этотъ-то средній человекъ и сблизилъ двухъ художниковъ, объединивъ ихъ общимъ объектомъ творчества. У Чехова, какъ и у Щедрина, была общая идея, наполнявшая его творческую мысль.
